

Наименования предметов гардероба как маркер этноязыковой картины мира

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 811.111

В. П. Джиеова

Аннотация

Настоящая работа посвящена изучению происхождения и особенностей образования наименований предметов гардероба в современном осетинском языке и выявлению некоторых закономерностей формирования лексики данной семантической группы в английском языке. Исследование проводится на материале дальнеродственных языков — осетинского и английского. Исследование проводится с использованием методов этимологического, сопоставительного и структурно-семантического анализа и анализа словарных дефиниций. В выборке представлена лексика, образованная преимущественно аффиксальным способом и словосложением. Примечательно наличие в составе лексики гибридных образований, а также единиц, образованных путём семантической деривации. Семантические параллели удаётся проводить с опорой на русский язык. Лексика искомого семантического ряда в английском языке отчасти происходит от общего с осетинским языком праязыка — праиндоевропейского.

Ключевые слова: наименования предметов гардероба, этимологический анализ, семантические параллели, способы словообразования, структурно-семантический анализ, гибридные образования.

Наименования предметов гардероба носят лингвоспецифичный характер и отражают особенности взаимодействия

носителей этнокультуры с представителями других народов в ходе исторического развития и становления этнической общности и её языка.

Поскольку изучающие осетинский язык испытывают недостаток в лексикографических, в том числе терминологических, источниках, исследование лексики, используемой для обозначения предметов одежды в современном осетинском языке, представляется достаточно актуальным.

В исследовании проводится изучение лексики выбранного ряда с точки зрения мотивированности, рекуррентности и происхождения. Анализ эмпирического материала базируется на данных этимологических словарей осетинского и английского языков.

Когнитивный анализ лексико-семантической группы наименований предметов гардероба позволяет выделить и осмыслить их когнитивные признаки. Межъязыковое сопоставление способствует выявлению сходств и различий в процессах концептуализации схожих фрагментов мира в различных лингвокультурах.

Представители различных лингвокультур на протяжении всей истории по-особому относились к предметам одежды, придавая ей особую значимость, храня её из поколения в поколение и представляя её в качестве атрибута этнической самоидентификации [Рабинович 1988: 127].

Наименования предметов гардероба современных осетин образованы на основе исконно осетинской и заимствованной лексики, функционирующей согласно правилам осетинской грамматики, фонетики, и имеют древние индоевропейские или индоиранские этимологии. Некоторый пласт специальной лексики имеет более позднее происхождение, что является результатом влияния исторического соседства носителей языка с другими народами.

Хронология заимствования искомой лексики в осетинский язык отражает географию её распространения. Согласно исследованиям, наиболее ранняя лексическая единица, служащая для наименования одежды в осетинском языке — существительное *нысул* *rusul* — ед. ч. ‘тряпка’, мн. ч. *нысултæ* ‘одежда, платье’ то же, что *ныскъуыл* *rusk’ul* ‘тряпка’ имеет тюркское происхождение и заимствовано в осетинский язык предположительно из карачаевского языка в начале XX века, учитывая, что литературный карачаевский язык сформировался в 1917 г. [Абаев 1973: 246]. Немногим позже появилось осетинское слово *къаба* ‘платье женское’ в иранском языке *караһ* ‘плащ’; *каппа* ‘сбруя’, восходя к и.е. *кар* ‘обхватывать’ [Абаев 1958: 615].

Слово *дарæс* ‘одежда, платье’ (досл. ‘носимая или носильная одежда’) от *dar-* (*dar-un* ‘держатъ, носить’); *-æс* от *wæst* ‘одетый, одежда’ из *vasta* (др. инд. *vas*, др. иран. *vah-* ‘одевать’)) → *dar-* + *wæst* > *daræс* (выпадение *w* после согласного и утрата конечного *-t*) имеет значение множественности, являясь денотативно тождественным лексеме *нысул-тæ* ‘предметы одежды’ (мн. ч. от *нысул*) [Абаев 1958: 344].

Слово *дæллаггуыр* ‘юбка’ (досл. ‘платье для нижней части туловища’): образовано сложением *dællag* ‘нижний’ от иранского *adari* с закономерным чередованием *r*→*l* перед *i* [Абаев 1958: 352] и *guræ* ‘туловище’ → *dællagguræ*. Слово предположительно вошло в употребление в осетинском обществе примерно одновременно с *дарæс* ‘одежда, платье’.

Слово *хæлаф* ‘штаны’ исследователи сопоставляют с цыганским *xolluf* ‘штаны’, *xallova* ‘чулки’ от древнеиндийского *kalapa* ‘колчан, пояс, украшение, павлиний хвост’ [Pott 1964: 169]. Первое упоминание о слове встречается в языковедческой литературе в 1823 г. [Klaproth 1823: 92]. Рефлексы данной лексемы в разных языках зависят от характера и источ-

ника заимствования. В обоих языках когнаты опознаваемы, обладают семантическим изоморфизмом.

Название головного убора *худ* ‘шапка, папаха’ (иран. *xauda*, ср. перс. *hoi*, *hod* ‘шлем’, др. перс. *xauda*), согласно точке зрения В. И. Абаева, первоначально зафиксировано в древнеперсидском языке [Абаев 1989: 244] и может быть когнатом существительному *hood* ‘покрытие, покров’, используемому для обозначения предметов, похожих на капюшоны, или частей животных с XVII в. В древнеанглийском *hod* ‘капюшон, мягкое покрытие для головы’ впервые зафиксировано в древнесаксонском, возможно, от индоевропейского *kadh-* ‘покрывать’ [<https://www.etymonline.com/search?q=hood>]. Нет достоверных сведений о первоисточнике ни в одном случае.

Слово *хадон* ‘рубаша’ заимствовано из греческого *хитон* ‘натальная одежда преимущественно из льняной ткани’ предположительно в скифо-сарматское время от греческих колонистов Северного Причерноморья [Абаев 1989: 157].

Собирательное наименование предметов гардероба *дзума* ‘вещи, орудия, утварь, одежда’ от перс. *jama* ‘платье одежда’; перс. *jamadan* → ос. *zamadon* ‘вместилище одежды’ → русск. *чемодан* представляет собой многозначное слово [Абаев 1958: 390].

Среди англоязычных лексем, обозначающих предметы одежды, в данном исследовании рассматриваются мотивированные слова, соответствующие генерализованному понятию ‘одежда, предмет гардероба’, а также некоторые наименования, обладающие изоморфными семантическими характеристиками с лексикой выбранного семантического ряда в осетинском языке.

Лексема *clothes* ‘одежда, одеяние’ в др. англ. — *clad̄as* (мн. ч. от *clad̄* ‘ткань’), в XIX в. — форма мн. ч. *cloths*, с 1846 г. — *clothespin* ‘прищепка для белья’; *clothing* ‘одежда, платье, спе-

одежда, костюм, наряд' — с 1200 г. [<http://www.вокабула.рф/словари/ааэс/clothes>]. Лексема *clothes* мотивирована названием ткани, которая служила для изготовления предметов одежды *cloth* и обладает значением множественного числа как морфологически, так и семантически.

Существительное *attire* 'снаряжение вооруженного человека; одеяние, платье, одежда' (1300 г.) предположительно произошло путем субстантивации от глагола *attire* → *atiren* 'одевать, снаряжать; одеваться в наряд, украшать', → ст. фр. *atirer*, ранее *atirier* 'снаряжать, готовить' от *a-* 'к, в' (*ad-*) + *tire* 'порядок, ряд, платье' [<https://www.etymonline.com/search?q=attire>].

Существительное *dress* 'одежда или совокупность предметов одежды' (XVII в.), первоначально 'любая одежда, особенно подходящая для ранга или какой-либо церемонии'; специфический смысл 'женской одежды, состоящей из юбки и талии', зафиксирован в 1630-х годах, с подтекстом 'сделано не только для одежды, но и для украшения' [https://www.etymonline.com/word/dress-up#etymonline_v_54116].

Существительное *garment* 'предмет одежды' (XV в.) в значении 'любой предмет одежды', уменьшенная форма украшения (начало XIV в.), от ст. фр. *garnement* 'одежда, одеяние' (XII в.) [<https://www.etymonline.com/search?q=garment+>].

Существительное *outfit* 'акт оснащения (корабля и т.д.) для экспедиции' от *out-* и *fit* (1787 г.), в значении 'предметы и оборудования, необходимые для экспедиции' в американском английском (XVIII в.), с XIX в. — в значении 'одежда человека' [<https://www.etymonline.com/search?q=outfit>].

Следует отметить, что существительное *vest* начало использоваться в XVII в. для детерминации таких значений, как 'свободная верхняя одежда' от индоевропейского *wes-* 'одевать', расширенная форма корня *eu-* 'одеваться' [<https://www.etymonline.com/search?q=vest>].

Выводы

Таким образом, обозначения основных предметов одежды в осетинском языке уходят корнями в глубокую древность и имеют древние индоевропейские или индоиранские этимологии или имеют тюркское, греческое или южнокавказское происхождение.

Исходя из того, что первые письменные памятники о современном осетинском языке датируются концом XVIII в., когда возникла необходимость обучать учащихся церковных школ, то определить период введения лексемы *дарæс* в активное употребление проблематично.

В. И. Абаев не исключает, что осетинское *худ* и лексема *hood* могут происходить от одного этимона.

Приведённые в материале иранские этимологии позволяют сделать вывод о том, что эти предметы одежды существовали уже в скифские времена и использовались в составе наименований предметов гардероба представителей скифских племен. Тюркское влияние выразилось в названии *pysul*, выступающем одним из наиболее рекуррентных, наиболее нейтральных вербальных средств обозначения одежды в современном осетинском языке.

Арабо-персидские этимологии выступают в таких словах, как *zawta*, *zawtaw* и *k'aba*, обозначающих 'платье, одежда' и 'платье женское' соответственно. Последнее, по мнению Bailey, имеет древнюю индоевропейскую этимологию.

Примечательно, что одно из слов выборки *хæлаф*, согласно исследованиям, выступает общим достоянием осетинского, цыганского и славянских языков. Таким образом, пространственно-временные рамки введения слова в обиход проследить не представляется возможным.

Список литературы:

1. Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное издательство, 1959. 168 с. [Abaev, V. I. 1959. *Grammaticheskij ocherk osetinskogo jazyka* (*Grammatical review of Ossetian language*). Ordzhonikidze: Severo-osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo.]
2. Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988. 350 с. [Rabinovich, M. G. 1988. *Ocherki material'noj kul'tury russkogo feodal'nogo goroda* (*Review of material culture of Russian feudal city*). Moscow.]
3. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Ленинград: Изд-во "Наука", 1958. Т. I. А-К. 654 с.; 1973. Т. II. L-R. 450 с.; 1979. Т. III. S-T. 360 с.; 1989. Т. IV. U-Z. 327 с. [Abaev, Vassily. I. 1958. *Istoriko-jetimologicheskij slovar' osetinskogo jazyka* (*Historical-etymological dictionary of Ossetian language*)]. Leningrad: Nauka.]
4. Английский этимологический словарь. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/ааэс/clothes> (дата обращения: 22.09.2023). [*Anglijskij jetimologicheskij slovar'* (*Etymological dictionary of the English language*)]. [Online] Available from: <http://www.вокабула.рф/словари/ааэс/clothes> (Accessed: 22.09.2023).]
5. Online etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/search?q> (Accessed: 08.09.2023).
6. Klaproth, J. H.: *Asia Polyglotta*. 1823. 152 s.
7. Pott, A. F. *Die Zigeuner in Europa und Asien; ethnographischlinguistische Untersuchung, vornehmlich ihrer Herkunft und Sprache*. Edition Leipzig. 1964. 585 s.

Сведения об авторе:

Джиоева Варвилина Павловна, к. филол. н., доцент, Юго-Осетинский государственный университет
им. А. А. Тибилова, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия;
email: jio.varvilina@mail.ru

NAMES OF ITEMS OF CLOTHING AS A MARKER OF ETHNOLINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Varvilina P. Dzhioeva

Candidate of Philology, Associate Professor, South Ossetia State
University, Tskhinval, Republic of South Ossetia;
email: jio.varvilina@mail.ru

Abstract

The present paper deals with the analysis of the origin and peculiarities of formation of the names of clothes in modern Ossetian language. The paper considers identification of some mechanisms of formation of the lexis of the semantic group under study in English. The investigation is performed with the material of distantly related languages — Ossetian and English. The methods used are: etymological, comparative, structural-semantic and dictionary definitions analysis. The material comprises words, formed mostly by compounding and affixation. The remarkable trait of the lexis is presence of hybrid lexical units built by semantic derivation. Semantic parallels are revealed with the help of Russian language. The lexis of the target semantic group partly originates from the parent language for both Ossetian and English — proto-Indo-European.

Keywords: names of items of clothing, etymological analysis, semantic parallels, ways of word-building, structural-semantic analysis, hybrid lexical units.